

УДК 343

Факты и обстоятельства международной следственной и судебной практики при расследовании убийств «без трупа»

© А.Н. Архипова, В.Н. Туркова, О.Н. Агапитова, А.А. Князева

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Судебно-следственная практика показывает, что расследование убийств «без трупа» часто приводит к прекращению уголовного дела за недоказанностью вины или же к вынесению оправдательного приговора. В рамках изучения данной темы нами были сделаны запросы руководителям правоохранительных органов ближнего зарубежья с целью установления фактов изобличения виновных лиц в совершении убийства «без трупа». Достижение успеха при расследовании убийств с последующим уничтожением трупа напрямую зависит от ряда факторов: от качества проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий, от своевременной фиксации и выявления доказательств, от назначения и проведения различных экспертиз, а также от качества профессиональной подготовки следователей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов, судей. Иногда ситуационные судебно-медицинские экспертизы называют медико-криминалистическими. Их проводят, как правило, комиссионно, объектом исследования экспертов выступают материалы уголовного дела, содержащие информацию о событии преступления, когда труп потерпевшего не найден, к таким материалам относятся показания обвиняемых и свидетелей о динамике убийства и сокрытии (уничтожении) тела, заключения экспертиз вещественных доказательств и т. п.

Ключевые слова: порядок расследования убийств «без трупа» за рубежом, изобличения виновных лиц

Facts and circumstances of international investigative and judicial practice in the investigation of murders «without a corpse»

© Anastasia N. Arkhipova, Valentina N. Turkova, Olga N. Agapitova,
Alena A. Knyazeva

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. Forensic practice shows that the investigation of murders «without a corpse» often leads to the termination of the criminal case for lack of evidence of guilt or to an acquittal. As part of our study of this topic, we have made inquiries to the heads of law enforcement agencies of neighboring countries in order to establish the facts of exposing the perpetrators of the murder «without a corpse». The success in the investigation of murders with the subsequent destruction of the corpse directly depends on a number of factors: on the quality of the necessary operational-search measures, on the timely recording and identification of evidence, on the appointment and conduct of various examinations, as well as on the quality of professional training of investigators, prosecutors, medical experts, judges. Sometimes situational forensics are called medical-criminal examinations. They are carried out, as a rule, on a commission, the object of expert research is the materials of the criminal case containing information about the event of the crime when the victim's corpse is not found, such materials include the testimony of the accused and witnesses about the dynamics of the murder and the concealment (destruction) of the body, the conclusion of expert examinations of material evidence etc.

Keywords: procedure for investigating murders «without a corpse» abroad, exposing the perpetrators

Генеральная прокуратура Республики Украина сообщила, что с 1 июля 2007 года дела об умышленных убийствах и других преступлениях против личности на территории республики расследуются следователями органов МВД, а не прокуратуры. По данным оперативных учётов управления криминалистики Генеральной прокуратуры РУ, в период с 2000 по 2008 год насчи-

тывается 6 уголовных дел об убийствах «без трупа», по которым вынесены обвинительные приговоры (г. Киев, Донецкая, Житомирская, Запорожская, Луганская, Николаевская области). Кроме этого, в Кировоградской, Одесской, Черниговской и некоторых других областях в суды с обвинительными заключениями также направлялись уголовные дела об убийствах, в процессе

расследования которых трупы потерпевших не удалось обнаружить. Однако постановлениями этих судов данные дела возвращались на дополнительное расследование, когда главным доводом судей указывалась невозможность установления причин смерти потерпевших вследствие отсутствия трупов.

Во всех случаях при рассмотрении подобных уголовных дел следствием были установлены очевидцы совершённых преступлений или лица, которые помогали скрывать трупы потерпевших. Кроме этого, имелись положительные результаты по выявлению и по экспертным исследованиям вещественных доказательств по делам.

Так, при расследовании дела об убийстве в конце декабря 1998 года Васюты Т.П. в г. Васильевка Запорожской области следствию удалось выявить следы крови одной групповой принадлежности с кровью потерпевшей в багажнике автомобиля, на котором перевозили труп, и на брюках обвиняемого Розрейко В.Н., а также фрагмент покрывала на месте сожжения трупа, на котором при экспертных исследованиях обнаружены остатки дизельного топлива, идентичного выявленному в канистре, принадлежащей отцу обвиняемого, уничтожившему труп. В ходе досудебного следствия Розрейко В.Н. признал себя виновным в полном объёме, но в зале судебного заседания отказался от своих признательных показаний, однако был изобличён и осуждён.

В основу обвинительного приговора в отношении Корниенко Н.Н., совершившего убийство Кушаева В.И. в мае 2003 года в г. Киеве, кроме признательных показаний подсудимого и лиц, которые помогали скрыть труп, был положен факт выявления, осмотра и изъятия автомобиля потерпевшего, который преступники спрятали в гараже одного из своих знакомых.

При расследовании убийства супругов Ткаченко в Луганской области наряду с признательными показаниями очевидца преступления Юсупова и одного из соучастников преступления при осмотре места происшествия в двери были обнаружены следы крови под линолеумом и пулевые отверстия. Кроме того, был назначен и проведён комплекс экспертных исследований.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь отмечает, что в последнее время судебная практика в республике идёт по пути невозможности постановления обвинительного приговора, если труп потерпевшего не найден и не имеется доказательств

(материального происхождения) факта насильственной смерти. С 2000 по 2008 год в суды было направлено лишь 4 подобных дела, по двум из которых вынесены оправдательные приговоры.

Так, приговором судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда от 26 октября 2001 года оправданы Малофеева И.Г. и Иванова И.О., обвиняемые в совершении убийства Альшевской Е.А. Суд мотивировал решение тем, что не установлена причина смерти и достоверно не подтверждён сам факт смерти лица, труп которого не обнаружен.

По таким же основаниям судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда 14 февраля 2001 года постановила оправдательный приговор в отношении Гулидова О.Л., Кузьмина Д.М., Зарембо А.А., обвиняемых в совершении убийства Богданова А.А., труп которого так и не был обнаружен в озере, куда они его, согласно версии обвинения, бросили. Этим же приговором Гулидов и Кузьмин осуждены соответственно к 23 и 18 годам лишения свободы за убийство матери исчезнувшего – Богдановой Л.И., труп которой был найден и подвергнут судебно-медицинскому исследованию.

Примерами успешного расследования убийств при обнаружении трупа в Республике Беларусь является уголовное дело по обвинению Снетько Н.П., Дубатовки А.А. и Матисовича М.Д. в совершении убийства Нюнько В.В., расследованное прокуратурой Мостовского района, а также уголовное дело по обвинению Михалени А.А. и Кардаша В.В. в совершении убийства Скворчевского Д.Ф. и Адамович А.И., расследованное следственным отделом по важнейшим делам прокуратуры Гомельской области.

Так, 24 января 2003 года в г. Мосты Снетько Н.П., Дубатовка А.А. и Матисович М.Д. совершили убийство Нюнько В.В. Они нанесли потерпевшему многочисленные удары ножом по всему телу и топориком по голове, после чего завернули труп в занавеску и коврик и бросили в реку. Несмотря на принятые меры и длительные поиски, обнаружить труп не удалось. Особое внимание в ходе расследования уделялось использованию возможных экспертных исследований. С целью проведения необходимых экспертиз подозреваемые в совершении преступления были незамедлительно освидетельствованы, была изъята их одежда, подногтевое содержимое, предполагае-

мые орудия совершения преступления. Эксперты подтвердили совпадение кода ДНК, выделенного из крови, изъятой с места происшествия, и образцов пота с головного убора Ньюнко В.В. с кодом крови родителей погибшего.

Судебной коллегией по уголовным делам Гродненского областного суда Снетько Н.П., Дубатовка А.А. и Матисович М.Д. были признаны виновными в совершении убийства Ньюнко В.В. и приговорены к длительным срокам лишения свободы.

В другом случае собранные доказательства явились достаточным основанием для осуждения коллегией по уголовным делам Гомельского областного суда Михалени А.А. и Кардаша В.В., обвиняемых в совершении убийства Скворчевского Д.Ф. и Адамович А.И., трупы которых также найти не удалось. 14 октября 2002 года Михалени с Кардашем проникли в дом, в котором проживали Скворчевский и Адамович, где нанесли им множественные удары руками, ногами, лопатой и топором в область головы и грудной клетки. От полученных повреждений потерпевшие скончались. После этого преступники похитили из дома продукты и скрылись с места происшествия. На следующий день они вновь проникли в дом, где замыв следы крови, завернули трупы в одеяла и сбросили в реку Припять. В результате профессионально грамотно проведённых следственных действий удалось собрать ряд доказательств (результаты генотипоскопической, судебно-биологической, судебно-психологической экспертиз; показания свидетелей; признательные показания обвиняемых; результаты осмотра места происшествия и др.), позволяющих наказать виновных.

Обобщение практики расследования в России уголовных дел, по которым трупы потерпевшего не найдены, показало, что отсутствие трупа не является препятствием для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Согласно сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в период с 1999 по 2005 год судьями вынесены приговоры по 143 уголовным делам в отношении 191 подсудимого при отсутствии трупа потерпевшего. При расследовании в Российской Федерации уголовных дел, связанных с уничтожением или сокрытием трупа, возрастает роль судебно-медицинских экспертиз, позволяющих при недостатке других сведений установить важные обстоятельства расследуемого со-

бытия и виновность конкретных лиц.

Определённую новизну в сложившуюся по данной категории уголовных дел следственную практику вносят так называемые ситуационные (ситуалогические) экспертизы. Основная задача экспертов заключается в определении соответствия (или несоответствия) показаний участников событий о динамике процесса причинения и получения телесных повреждений объективным данным, полученным экспертным и следственным путём. Объектом исследования экспертов выступают материалы уголовного дела, содержащие информацию о событии преступления, когда труп потерпевшего не найден: показания обвиняемых и свидетелей о динамике убийства и сокрытии (уничтожении) тела, заключения экспертиз вещественных доказательств и т. п. Основной вопрос следователя, который он ставит в этих случаях перед экспертом (экспертами, так как такая экспертиза проводится, как правило, комиссионно), формулируется таким образом: могли ли быть получены данные повреждения на теле и одежде при обстоятельствах, указанных обвиняемым или свидетелями?

В 2008 году автором статьи были сделаны запросы руководителям 44 бюро судебно-медицинской экспертизы субъектов РФ и 7 главным судебно-медицинским экспертам стран ближнего зарубежья с предложением сообщить информацию о том, проводят ли у них ситуационные экспертизы при отсутствии трупа потерпевшего. Что касается РФ, был получен 21 ответ. 9 респондентов признали факт проведения таких экспертиз, 12 руководителей бюро сообщили, что ситуационные экспертизы не проводят в основном ввиду отсутствия достаточной объективизации выводов медицинскими данными или ввиду отсутствия критериев для формирования достоверных выводов и постоянных изменений показаний обвиняемых.

Из стран ближнего зарубежья было получено 5 ответов, в том числе и от начальника Главного бюро судебно-медицинской экспертизы Республики Украина Бурчинского В.Г., который сообщил, что ситуационные экспертизы в случаях отсутствия трупа судебно-медицинской службой Украины не проводятся. Также был получен ответ от заместителя главного государственного судебно-медицинского эксперта Республики Беларусь Овсюка Ю.А., который в своём ответе пояснил, что в Республике Беларусь сложившаяся практика работы судебно-

медицинских экспертов и нормативные документы, регламентирующие его работу, не позволяют делать заключение, когда выводы могут носить вероятностный характер и могут быть не обоснованы полностью с научной точки зрения, так как ситуационные экспертизы не могут быть в 100 % случаев достоверными, а выводы экспертов по большей части являются предположительными. Поэтому в Республике Беларусь такого рода экспертизы не проводятся.

В рамках исследуемой темы интересен следующий пример. В 1950-х годах муниципальный судья Уэст-Палм-Бич Джо Пил заслужил репутацию человека, стоящего по обе стороны закона. Когда старший окружной судья Чиллингуорт, его начальник и столп общества Уэст-Палм-Бич, наказал его за то, что он представлял интересы мужа и жены при разводе, Пил нанял ветерана Второй мировой войны и самогонщика, чтобы убить Чиллингуорта. 15 июня 1955 года бутлегеры Флойд Лаки Хольцапфель и Джордж Дэвид, которые полагались на защиту Пила, похитили Чиллингуорта и его жену Марджори, вывезли их в океан, убили и выбросили тела. Улики в доме Чиллингуорта быстро исключили ограбление в качестве мотива, и следователи оказались в тупике. Но четыре года спустя Хольцапфель рассказал о своей роли другу, и тот сдал его полиции. Линкольн и Хольцапфель получили иммунитет в обмен на свои показания. Пил был осуждён и приговорён к пожизненному заключению. Эксперты расценивают это как первый случай, когда обвинительный приговор был вынесен без тела.

Рассмотрим эмпирический пример доказательственного значения. Нина Райзер, жена разработчика программного обеспечения для Linux Ханса Райзера, исчезла в сентябре 2006 года в Окленде, штат Калифорния. Нина являлась уроженкой России, вышла замуж за Райзера в 1998 году и через год подала на развод. Когда она исчезла, бракоразводный процесс ещё не закончился, хотя она уже получила опеку над двумя детьми супругов. Ханс Райзер утверждал, что его жена бросила его и детей, но прокуроры сказали, что у него был прямой мотив, включая крупные выплаты алиментов и доказательства того, что у Нины был роман с его лучшим другом. Райзер отклонил трёхлетнюю сделку о признании вины в добровольном непредумышленном убийстве, но через четыре месяца после того, как его осудили за убийство первой степени в апре-

ле прошлого года, он согласился привести следователей к телу своей жены в обмен на меньший срок. Он отбывает наказание от 15 лет до пожизненного заключения за убийство второй степени.

В январе 2005 года Шелаболихинским районным судом Алтайского края за убийство Немчинова П.П. был осужден Сандалов Э.В. В ночь с 6 на 7 декабря 2001 года Сандаловы Эдуард, Николай и Дмитрий в состоянии алкогольного опьянения направлялись домой к одному из братьев. На территории хозяйственного проезда они встретили ранее незнакомого им Немчинова П.П., также находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Сандалов Э.В. попросил у него закурить. В ответ Немчинов оскорбил Сандалова Э.В. нецензурной бранью и замахнулся рукой.

Сандалов Э.В., действуя на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений с умыслом на убийство, ударил Немчинова рукой по лицу, отчего тот упал. Уже лежащему Немчинову он нанёс два удара ножом в область груди и живота. Полагая, что тот мёртв, решил скрыть следы преступления и спрятать труп. По просьбе Эдуарда братья Сандаловы притащили потерпевшего на территорию его усадьбы. Так как Немчинов подавал признаки жизни, Эдуард Сандалов ударил потерпевшего топором по голове.

Убедившись, что Немчинов мёртв, Сандалов Эдуард похитил принадлежавшие потерпевшему норковую шапку, фуфайку и деньги. Затем с помощью топора расчленил труп, завернул части трупа в целлофан и сбросил их в яму около своего дома. Спустя несколько часов Эдуард Сандалов вместе со своей сожительницей Гоненко Татьяной на санях отвезли останки к реке Обь и погрузили их под лёд.

Обнаружить части трупа Немчинова П.П. принятыми следственными органами мерами не удалось¹. Но вина Сандалова Э.В. была полностью доказана исследованными в суде доказательствами, в частности протоколом предъявления для опознания фуфайки сестрой Немчинова П.П. Каштановой О.П. и протоколом опознания по фотографии, предъявленной Сандалову Э.В.

¹ Архив Шелаболихинского районного суда, 2005. Уголовное дело № 1-04/2005.

В ходе проведения опознания фуфайки потерпевшая отметила схожесть по цвету фуфайки под № 3 (добровольно выданной Сандаловым) с фуфайкой Немчинова П.П.²

При опознании по фотографии Сандалов Э.В. заявил, что в лице, изображённом на фотографии № 3, он опознаёт мужчину, схожего по чертам лица с человеком, которого он убил, расчленил труп и сбросил его в реку. Под № 3 в протоколе была помещена фотография Немчинова П.П.³

Рассмотрим подробнее ещё один пример успешного расследования убийств при отсутствии трупа в Республике Беларусь, о котором уже говорилось выше. Данным примером является уголовное дело по обвинению Снетько Н.П., Дубатовки А.А. и Матисовича М.Д. в совершении убийства Нюнько В.В., расследованного прокуратурой Мостовского района⁴.

24 января 2003 года в г. Мосты Снетько Н.П., Дубатовка А.А. и Матисович М.Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя согласованно, из хулиганских побуждений с особой жестокостью совершили в отношении потерпевшего Нюнько В.В. насильственные действия, направленные на лишение жизни последнего группой лиц. Они нанесли потерпевшему многочисленные (более четырёх) удары ножом по всему телу, не менее трёх ударов топориком по голове и не менее пяти ударов ногами по различным частям тела. Несмотря на активные действия виновных лиц, Нюнько В.В. продолжал подавать признаки жизни. Тогда Матисович М.Д. трижды ударил потерпевшего в область сердца. От полученных повреждений Нюнько скончался. С целью сокрытия совершённого убийства Снетько Н.П. и Матисович М.Д. завернули труп в занавеску и коврик и бросили его в реку Неман. Несмотря на принятые меры и длительные поиски, обнаружить труп не удалось.

Вина Снетько Н.П., Дубатовки А.А. и Матисовича М.Д. подтверждается рядом дока-

зательств, в том числе протоколами предъявления вещей и фотографии предмета для опознания.

Из протокола предъявления вещей для опознания следует, что потерпевший Нюнько В.П. (отец Нюнько В.В.) опознал очки под биркой № 3, изъятые в ходе осмотра места происшествия, как принадлежащие его сыну.

При предъявлении фотографии предмета для его опознания Матисович М.Д. опознал на фотографии под № 2 нож, которым он 24 января 2003 года нанёс удар Нюнько В.В. в область сердца. Нож также был изъят в ходе осмотра места происшествия (приговор Гродненского областного суда от 10 сентября 2003 года).

Таким образом, анализ изученной следственной и судебной практики ряда государств (Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Армения, Молдова) позволяет выделить следующие направления процессуального опознания по названной категории убийств:

1. опознание живого человека. Проводится в отношении подозреваемых и очевидцев преступления;
2. опознание по фотоснимкам (видеозаписи). Проводится в отношении подозреваемых, свидетелей и потерпевших;
3. опознание предметов. Здесь имеет место широкий спектр объектов (орудия преступления; вещи, принадлежащие потерпевшему, включая его протезы, а также вещи преступника);
4. отдельным видом опознания выступает опознание частей тела человека при уничтожении (расчленении) трупа [1].

Следует признать, что проблемы доказывания по делам об убийствах «без трупа» носят интернациональный характер. Достижение успеха раскрытия и расследования подобных убийств напрямую зависит от таких факторов, как качество проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий, своевременная фиксация и выявление доказательств, назначение и проведение различных экспертиз, а также качество профессиональной подготовки следователей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и судей.

² Архив Шелаболихинского районного суда, 2005. Уголовное дело № 1-04/2005.

³ Там же.

⁴ Архив Гродненского областного суда Республики Беларусь, 2003.

Библиографический список

1. Бритвич Н.Г. Тактические особенности предъявления трупа для опознания // Криминалистика и судебная экспертиза. 1972. Вып. 9. С. 86–90.
2. Сараль Т.В. Организационные и следственные мероприятия, предшествующие предъявлению для опознания // Организация работы следователя. 1972. Вып. 5. С. 50–58.
3. Архипова А.Н. Международная практика расследования убийств при отсутствии трупа потерпевшего // Криминалистика в системе правоприменения. 2008. С. 203–206.
4. Сапожников Ю.С. Криминалистика в судебной медицине: монография. Киев, 1970. 268 с.
5. Гареева Э.Р., Махиянов С.Ф. Сложности расследования убийств при отсутствии тела жертвы // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 1674–1677.
6. Онищенко В.В. Особенности назначения ситуационной судебно-медицинской экспертизы при расследовании убийств, замаскированных под безвестное исчезновение // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. статей по материалам XXXIII Международной науч.-практ. конф. М.: Интернаука, 2017. С. 179–185.
7. Архипова А.Н., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Исторический анализ проблем расследования убийств «без трупа» // Закон и право. 2019. № 6. С. 143–146.
8. Павлова Е.И. Проблема расследования преступления по делам об убийствах «без трупа» // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 9 (25). С. 568–571.
9. Белова А.А. Особенности расследования убийств «без трупа» // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук: материалы III Науч.-практ. конф. (г. Саранск, 11 июля 2020 г.). Саранск, 2020. С. 18–22.
10. Шамурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Юридические аспекты установления личности потерпевшего по делам об убийстве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 1. С. 19–24. [Электронный ресурс]. URL: <http://sociacom.istu.irk.ru/journals/2019/01/articles/03?view=1> (23.10.2020).

Сведения об авторах / Information about the Authors

Архипова Анастасия Николаевна, старший преподаватель кафедры юриспруденции, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Туркова Валентина Николаевна, старший преподаватель кафедры юриспруденции, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Агапитова Ольга Николаевна, студентка группы ФКбз-18-1, Институт заочно-вечернего обучения, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: filippova84.84@mail.ru

Князева Алёна Андреевна, студентка группы ЮРГб-19-2, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: Malinalove17@mail.ru

Anastasia N. Arkhipova, Senior Lecturer at Law Department, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: anastasia_dekanat@mail.ru

Valentina N. Turkova, Senior Lecturer at Law Department, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: nikolaevna_ur@mail.ru

Olga N. Agapitova, Student, Institute of Distance and Special Evening Education, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: filippova84.84@mail.ru

Alena A. Knyazeva, Student, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: Malinalove17@mail.ru